

Щенок волка вылез из объятий Е Ли, легко спрыгнул на пол, в темноте поднял глаза и посмотрел на девушку, спавшую у изголовья кровати. В мягком лунном свете его маленькая тень на мгновение увеличилась в несколько раз, но вскоре снова стала прежней. Чу Мо молча долго смотрел на Е Ли и нетерпеливо издал несколько горловых звуков. Сегодня как раз случился приступ отката родословной, он был совершенно обессилен и из последних сил добрался до своей комнаты, где наконец превратился в щенка. В его двор обычно никто не заходил, а он так спешил, что не расставил никаких ловушек, откуда же ему было знать, что сюда ворвется какая-то девушка. Из-за отката он не мог принять форму огромного волка или обратиться в человека, оставаясь лишь в виде щенка, и был настолько слаб, что мог только позволить этой неожиданно ворвавшейся девчонке ощупывать его. Вспомнив прикосновения к шее и спине, Чу Мо невольно нахмурился. Он всегда не любил, когда его касаются. А тут еще девушка, которая с самого появления заняла его кровать и при этом бормотала какую-то чушь и напевала странные мелодии.

Чу Мо прыгнул на кровать и посмотрел на спящую Е Ли. Это была обычная девушка без каких-либо культивационных способностей, настолько слабая, что даже он в форме щенка, без сил, мог без труда справиться с ней. На волчьей лапе внезапно выступили острые когти, потянувшиеся к белой шее девушки. Тонкая шея — казалось, достаточно одного легкого касания, чтобы хлынула кровь и наступила мгновенная смерть. Девушка на кровати совершенно не замечала опасности, слегка потерлась головой, пошевелилась — видимо, шея затекла, — долго устраивалась, наконец нашла удобное положение, причмокнула губами и снова сладко уснула.

Чу Мо посмотрел на нее, подумал и убрал когти. Неизвестно, откуда эта женщина, можно оставить ее и понаблюдать. К тому же, хотя Чу Мо не хотел признавать, прикосновения и объятия девушки немного облегчили его тело, которое терзала боль. Откат родословной — это невыносимо, боль и холод просачиваются из костей, даже укрывшись одеялом, он не мог согреться — в одеяле не было ни капли тепла. Но тепло в объятиях девушки помогало.

Серые волчьи уши дрожали на холодном ветру. Чу Мо молча свернулся в клубок, но не вернулся в объятия Е Ли, а лег рядом, закрыл глаза и продолжал терпеть непрерывно разъедающий нервы откат родословной. Е Ли, спавшая без всякой позы, так и не поняла, что этой ночью едва не оказалась у врат смерти, и продолжала спокойно спать, постепенно сползая вниз, пока не растянулась на кровати. Ее раскинутая рука случайно коснулась свернувшегося рядом Чу Мо. Чу Мо в форме щенка почувствовал изменение ее позы, на его морде отразилось нетерпение, он собрался с силами встать и уйти подальше от этой женщины, но маленькая рука вдруг резко схватила его, и слабый Чу Мо, не успев среагировать, оказался прижатым к ее груди. Она удовлетворенно потерлась щекой о его пушистую макушку и продолжила спать. Чу Мо попытался пошевелиться, поднял глаза на обнимавшую его женщину, всем своим видом показывая недовольство, но почувствовав исходящее от нее тепло, подавил раздражение, закрыл глаза и затих.

Только тихо поднял лапу и положил ее у шеи Е Ли. Если бы она сделала хоть что-то необычное, его лапа мгновенно перерезала бы ей горло. В этот момент система, наблюдавшая за смелыми действиями Е Ли с божественной перспективы, была в крайнем напряжении и переживала, глядя на сладко спящую Е Ли.

На следующее утро солнечный свет проник через открытое окно, и комната наполнилась

светом. Чу Мо уже пережил откат, встал рано, обратился в человеческий облик и стоял у кровати, с отвращением глядя на Е Ли, которая раскинулась на кровати, как иероглиф «да». Система, глядя на его взгляд, невольно подумала: желание прирезать человека не скроешь. Прошлой ночью Чу Мо был слаб из-за отката, поэтому не напал. А сейчас восстановившийся Чу Мо одним движением руки мог отправить Е Ли на тот свет, и хотя Небесный Закон мог сохранить ей жизнь, не стоило так рисковать.

Системе пришлось постоянно звать Е Ли в ее море сознания. Е Ли, у которой никогда не было привычки вставать рано, после нескольких окликов системы постепенно начала выходить из сна, но вовсе не собиралась просыпаться и нетерпеливо махнула рукой в воздухе, пробормотав:

— Надоело, не шуми, нельзя ли дать поспать утром? — И, перевернувшись, притянула к себе одеяло.

Система: ...

Видя, что лицо Чу Мо становится все мрачнее, система, скрепя сердце, продолжила звать Е Ли.

— Сказала же, не шуми... а?

Разбуженная посреди сладкого сна Е Ли, не скрывая раздражения, сердито села на кровати, и ее гнев еще не прошел, когда она встретилась взглядом с Чу Мо, стоявшим у кровати. Юноша у кровати был одет в белое, выглядел холодным и отстраненным, но с ноткой гордости. В черных глазах светился острый взгляд, направленный прямо на Е Ли.

Как сказать, этот юноша казался ей даже красивее, чем главный герой Чэн Цзюньшу, который в романе описывался как невероятно красивый и холодный, и более... впечатляющим? Интуиция подсказывала Е Ли, что этот юноша не из тех, с кем легко справиться. Но тогда почему он оказался в ее комнате?

Е Ли вспомнила, что прошлой ночью ей не удалось найти еду, она вернулась и обнаружила маленького пса, с которым и уснула... Кажется, во второй половине ночи она обнимала его, было очень удобно, даже удобнее, чем спать с плюшевыми игрушками, которые она всегда обнимала. Вспомнив вчерашнее пушистое удовольствие, Е Ли, как человек, который каждую ночь спит, обнимая плюшевую игрушку, подумала, что настоящее пушистое существо — это счастье! Но где же вчерашний пушистик? Е Ли сглотнула, соединив все события, и ее интуиция подсказала, что дело плохо.

<http://bllate.org/book/19468/1909014>